

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

О буржуазной прессе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2371915

Аннотация

«На рынках, где торгуют старым хламом, сразу видишь, чем люди жили вчера, а рекламы и хроника газет хорошо рассказывают о том, чем люди живут сегодня. Говоря о газетах, я имею в виду современные «органы воспитания общественного мнения» в «центрах культуры» Европы и Америки. Я нахожу, что читать буржуазную прессу так же полезно, как полезно слушать откровенные рассказы прислуги о жизни господ. Болезни не должны да и не могут интересовать здорового человека, но медик обязан изучать их. Между врачом и журналистом есть нечто общее: тот и другой устанавливают и характеризуют заболевания. Наши журналисты поставлены выгоднее буржуазных, – нашим хорошо известны общие причины социально-патологических явлений. Поэтому советский журналист должен бы относиться к показаниям буржуазной прессы так же внимательно, как врач относится к воплям и стонам больного. Если б у нас явился талантливый человек, который, собрав достаточное количество фактов из «хроники» газет любого «центра культуры» и сопоставив эти факты с рекламами магазинов, ресторанов, увеселительных заведений, с описанием встреч, приёмов, общественных празднеств, обработал бы весь

этот материал тем приёмом, которым Джон Дос-Пассос сделал свой интереснейший роман «Манхеттен» – Нью-Йорк, – мы получили бы ослепительно яркую и потрясающую картину «культурной» жизни буржуазного общества наших дней...»

Содержание

Максим Горький

О буржуазной прессе

1

На рынках, где торгуют старым хламом, сразу видишь, чем люди жили вчера, а рекламы и хроника газет хорошо рассказывают о том, чем люди живут сегодня. Говоря о газетах, я имею в виду современные «органы воспитания общественного мнения» в «центрах культуры» Европы и Америки. Я нахожу, что читать буржуазную прессу так же полезно, как полезно слушать откровенные рассказы прислуги о жизни господ. Болезни не должны да и не могут интересовать здорового человека, но медик обязан изучать их. Между врачом и журналистом есть нечто общее: тот и другой устанавливают и характеризуют заболевания. Наши журналисты поставлены выгоднее буржуазных, – нашим хорошо известны общие причины социально-патологических явлений. Поэтому советский журналист должен бы относиться к показаниям буржуазной прессы так же внимательно, как врач относится к воплям и стонам больного. Если б у нас явился талантливый человек, который, собрав достаточное количество фактов из «хроники» газет любого «центра культу-

¹ Впервые напечатано после смерти автора в газете «Культура и жизнь», 1947, номер 17 от 20 июня. // Статья не была закончена. По содержанию датируется 1930 годом. // Печатается по рукописи (Архив А. М. Горького).

ры» и сопоставив эти факты с рекламами магазинов, ресторанов, увеселительных заведений, с описанием встреч, приёмов, общественных празднеств, обработал бы весь этот материал тем приёмом, которым Джон Дос-Пассос сделал свой интереснейший роман «Манхеттен» – Нью-Йорк, – мы получили бы ослепительно яркую и потрясающую картину «культурной» жизни буржуазного общества наших дней.

О чём ежедневно говорит буржуазная пресса? Вот, например, события, кратко отмеченные ею за истекший май.

«Бунт воспитанников» – из воспитательного дома бежали 14 мальчиков, 12 пойманы конной полицией, судьба двух – неизвестна. «Снова истязание малолетней». «Мать-детоубийца» – отравила двух ребятшек газом, причина – голод. «Ещё одно отравление газом» – отравились пятеро: муж, жена, старуха – мать мужа, девочка трёх лет, грудной ребёнок. «Убийство на почве голода». «Ещё одна женщина разрезана на куски». «Привычка к тюрьме» – человек, выпущенный из тюрьмы после пятилетнего заключения, явился в полицию, заявил, что он – болен, работать – не может, нищенствовать – не хочет, и попросил, чтоб его снова заключили в тюрьму. По справедливости законов» буржуазного государства это оказалось невозможным, тогда человек, «привыкший» к тюрьме, разбил стекло витрины магазина, подрался с полицией и достиг желанной цели. «Нищий-миллионер» – умер старик-нищий 80 лет, в его вещах нашли 5 миллионов крон. «Скончался 89 лет лорд Эштон, оставив состояние в 20

миллионов фунтов». «Процесс-монстр» – в Лионе 300 человек умерли, отравленные грязной питьевой водой городского водопровода». «Грандиозный проигрыш в карты». «Вчера в разных частях города совершён ряд убийств, бандиты благополучно скрылись». Слово – «благополучно» в этом случае воспринимается не как выражение иронии, а как сочувствие успеху.

Затем приводятся факты более или менее крупных мошенничеств, взяточничества, половой разнузданности, законченной самоубийством, убийством. Разумеется, я привёл здесь ничтожную часть фактов, опубликованных в течение месяца, – 90 % остального – в таком же криминальном и патологическом духе. Всё это излагается очень кратко, сухим, бескровным языком, и для того, чтоб журналист несколько оживил, раскрасил свой язык, необходимо, чтоб «ещё женщина» была разрезана на куски особенно садически искусно или чтоб дюссельдорфский убийца, рабочий Кюртен, возвёл на себя 53 преступления, а затем «внезапно сухо заявил следователю: «Что вы скажете, если я теперь откажусь от всего этого жульничества?» Вопрос «сенсационный», но работа полиции буржуазных государств становится вообще сплошной сенсацией, и поэтому советского читателя вопрос Кюртена не должен удивлять. В конце концов не понимаешь: зачем это публикуют? Никаких комментариев материал «хроники» не вызывает в буржуазной прессе. Чувствуется, что он стал обычным, никого не возмущает, не тревожит. Раньше,

до войны², – возмущал. Тогда сентиментальные люди писали кисло-сладкие статейки о «болезнях общественного организма», выражая различные чувства, за которыми пряталась иногда – тревога, а чаще – раздражение «культурных» людей, которые обеспокоены «ненормальными фактами».

В наши дни буржуазную прессу не интересуют бытовые драмы потому, что ежедневная гибель различных мелких людей десятками и сотнями давно уже вошла в обычный порядок дня и не изменяет жизни и ничем не грозит людям, которые хотят жить весело и спокойно. Размножаются роскошные кино, ещё более роскошные рестораны с потрясающими стенами и потолками джазами, поражает обилие реклам о средствах против «упадка сил» и замечательно красноречивых реклам врачей-венерологов. Но ведь всё это шумело и до 14 года? Да, шумело, но – не так оглушительно. А теперь кажется, что буржуазия «центров культуры» единодушно признала, что:

Жизнь становится короче,
Дни идут быстрее, быстрее,
Так – живите дни и ночи
Веселее, веселей!

Это проповедовал с кафедры небогатого кабака тонконогий человек с большим животом, сильно нарумяненный, с

² Раньше, до войны... – Имеется в виду мировая война 1914–1918 годов.

безумными глазами наркотомана.

Я – сгущаю краски? У меня нет желания делать это, ибо я знаю, что гнилостное разложение заразительно. Краски жизни сами по себе становятся всё гуще и ярче. Наверное, это потому, что температура жизни поднимается и веселие буржуазии лихорадочно – от лихой радости. В нашем языке под словом «лихо» не всегда понимается здоровая удаль, чаще «лихо» значит – худо. Буржуазия пытается сделать свою жизнь весёлой, для того чтоб подавить унылое предчувствие конца её дней.

Мне кажется, что я не плохо знаком с газетными работниками Америки и Европы. Я думаю, что они – мастеровые, тяжёлое и беспокойное ремесло которых внушает им чувство глубочайшего равнодушия к людям, и что они весьма похожи на прислугу психиатрических больниц, которая привыкла считать и пациентов и докторов одинаково сумасшедшими. Этим равнодушием и объясняется невозмутимое бесстрашие сообщений о самых разнообразных фактах действительности.

Например:

«Вчера некто Ганс Мюллер съел, на пари, 36 пар сосисок в течение одиннадцати минут».

«В 1928 году в Пруссии покончили с собой 9530 чел., из коих 6690 мужчин и 2840 женщин. На города

приходится 6413 самоубийц, на деревни 3117».

«Магистрат силезского города Левенберга для увеличения своих доходов решил ввести налог на кошек. Однако городское самоуправление отклонило это предложение. Тогда магистрат решил прибегнуть к другому методу. На аллеях городского парка ночью расставляются капканы, в которые попадают прогуливающиеся кошки. Пойманные животные выдаются владельцам при уплате 3 марок».

«В общине Ниндорф (вблизи Гамбурга) крестьяне оказали вооружённое сопротивление судебным приставам, явившимся для описи имущества за неплатёж взносов в пользу ирригационного общества. Чиновники под угрозой вооружённых крестьян были принуждены удалиться».

«В окрестностях Берлина появилось «ночное привидение», которое систематически посещает местного пастора. Привидение уже трижды будило пастора «неприличными прикосновениями». Вызванная полиция нашла под окнами пасторского дома шапку, очевидно, потерянную «привидением».

«Следует ли допускать к причастию стриженных женщин? Этот вопрос был возбуждён несколькими епископами и 24 мая специально разбирался в Ватикане. Коллегия кардиналов ответила на вопрос положительно: ношение коротких волос не

противоречит христианской морали».

В прошлом году кто-то из газетчиков сообщил, основываясь на полицейских данных, что во Франции ежегодно исчезает около четырёх тысяч женщин. Недавно в разных городах Франции арестована шайка «торговцев женщинами», они продали в публичные дома республик Южной Америки 2500 девушек. Такая же организация торговцев «живым товаром» действовала в Польше. Французский журналист А. Лондр отлично изучил эту отрасль работоторговли, – его книга «Преступное ремесло» издана у нас в прошлом году³ «Федерацией». Чрезвычайно любопытная книга, в ней подробно рассказаны приёмы обмана и похищения девиц, их «работа» в публичных домах Аргентины, но – самое поучительное в этой книге то, что в ней нет ни одного слова возмущения.

На её 10 странице Лондр рассказывает о своей встрече с торговцем такими словами:

«Арман – сутенёр... Я знаю, чем он занимается. Он знает – чем я. Он мне доверяет, я – ему. Как деловые люди.»

Вот именно: как деловые люди и – только, хотя «дело» как будто бесчеловечное и подлое.

Но здесь, для объяснения психологии Лондра, уместно будет привести подлинные слова одного американского журна-

³ ...книга «Преступное ремесло» издана у нас в прошлом году... – А. Лондр, «Преступное ремесло», издание «Федерация», М. 1929.

листа:

«Полицейский не обязан думать, виноват ли человек, которого он сопровождает на суд или в тюрьму. Я ставлю людей на суд общества таких же, как они, предшествующее и дальнейшее меня не касается.»

Это я слышал в Нью-Йорке в 906 году во время маленького скандала, разыгранного благочестивыми американцами. Когда меня изгнали из двух отелей, я, решив ожидать дальнейших поступков, устроился с чемоданами на улице и меня окружила группа репортёров, человек пятнадцать. По-своему, по-американски, они были славные ребята, они «сочувствовали» мне, и даже казалось, что они несколько смущены скандалом. Особенно симпатичен был один из них, крупный парень, с деревянным лицом и смешными, круглыми, точно две бусины, глазами голубого цвета необыкновенной яркости. Он был знаменитостью: по заказу своей газеты ловко устроил похищение из манильской тюрьмы на Филиппинских островах девицы-революционерки, националистки, её посадили в тюрьму испанцы, и ей грозила смертная казнь. Этот парень догадался, что я охотно иду на продолжение скандала, он внушил молодым литераторам Лерону Скотту, автору романа «Секретарь профсоюза», и его товарищам по «Клубу пяти», чтоб они приняли «участие в деле». Впоследствии оказалось, что принять какое-либо участие в деле они не могут, но я переселён был с улицы в «клуб», в квартиру, где жили «коммуной» пятеро начинающих писателей и

где хозяйничала жена Л. Скотта, русская еврейка. Вечером, в обширном вестибюле «клуба», пред камином, собирались молодые писатели, приходили репортёры, я рассказывал им о русской литературе и революции, о Московском восстании, Н. Е. Буренин, член боевой организации при ЦК большевиков, жена Скотта и М. Ф. Андреева переводили мои слова на английский язык. Газетчики слушали, записывали и, вздыхая, говорили с явным сожалением:

– Это – дьявольски интересно, но – не для наших газет.

Я спрашивал: почему эти газеты не могут сообщить читателям правду о событии, которое, возможно, характеризует всё будущее нового века?

Но они понимали мой вопрос упрощённо, как вопрос чисто личный. Они сказали мне:

– Мы все – на вашей стороне, но – бессильны помочь вам. Вы не найдёте и не заработаете здесь денег для революции. После того, как пресса сообщила, что вас примет Рузвельт⁴, – в дело вмешался русский посол, и ваша игра проиграна. Мы видим, что газеты напечатали фотографию не m-me Андреевой, знаем, что ваша первая жена и дети не нуждаются в средствах, но – разоблачить это не в нашей силе. Работать для революции здесь вам не дадут.

– А почему дают Брешковской?⁵

⁴ *Рузвельт* – имеется в виду Теодор Рузвельт, президент США в 1901–1909 годах.

⁵ – *А почему дают Брешковской?* – Имеется в виду Е. К. Брешко-Брешков-

На этот вопрос они отвечали молчанием. Они ошиблись, работать я мог, только сделал меньше, чем предполагал. Впрочем, это не относится к теме статьи.

В дальнейших беседах журналисты ознакомили меня с поразжающей силой прессы Нью-Йорка. Доказательства этой силы были таковы. Одна из газет уличила богатую и влиятельную филантропку в том, что она содержит несколько домов терпимости, – это была весьма хорошая сенсация. Но через два дня та же газета, поместив на своих страницах портреты двадцати пяти полицейских, сообщила, что это они организаторы тайной проституции, а не почтенная, всеми уважаемая мистрисс.

– А как же полицейские?

– Их уволили, предварительно обеспечив. Они найдут работу в других штатах.

Другой случай. Нужно было скомпрометировать одного сенатора. Напечатали, что он плохо живёт со своей второй женою и что дети его, студенты, на ножах с мачехой. Опровержение старика и детей его газета поместила, но – высмеяла. Дом, где он жил, окружили репортёры.

ская – одна из организаторов партии эсеров и руководителей её крайне правого крыла. Являясь ярким врагом большевиков, участвовала в клеветнической кампании, организованной в 1906 году реакционной американской прессой против М. Горького. После Великой Октябрьской социалистической революции была злейшим врагом Советской власти, активно поддерживала антисоветские кампании международного империализма.